

РЕГИОН ЮЖНЫЙ КАВКАЗ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ ЯДРО-ПЕРИФЕРИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ МИРОЭКОНОМИКИ

Ашот Егиазарян*

1. Периферийный статус региона Южный Кавказ и Центральная Азия в капиталистической мироэкономике

В качестве метода для анализа нами выбран миросистемный подход. Данный подход разработан в 1970-ых годах А.Г.Франком, И.Валлерстайном, С.Амином, Дж.Арриги и Т. дус Сантусом. Самая распространенная версия миросистемного анализа разработана И.Валлерстайном. В рамках миросистемной концепции Валлерстайна важную роль играет модель «ядро (*core*) – полупериферия (*semiperiphery*) – периферия (*periphery*)». Место ядра, полупериферии и периферии определяется их положением в системе разделения труда в капиталистической микроэкономике.

Согласно концепции миросистемного анализа, мировая капиталистическая система основана на эксплуатации, что приводит к концентрации капитала в руках узкой группы стран. Причиной этого является неравноценный обмен между странами, входящими в производственные цепочки мироэкономике. В свою очередь, неравноценный обмен обусловлен своеобразием мирового разделения труда, когда страны ядра, занимающие в нем верхние позиции, осваивают боль-

---

* К.э.н., доцент Армянского государственного экономического университета.

шую часть добавочной стоимости, созданной в периферийных странах. Непропорциональное распределение мировой добавочной стоимости приводит к тому, что население периферийных стран беднеет, а страны-эксплуататоры обеспечивают достаточно высокий уровень жизни для своих обществ.

Для цели нашего анализа ядро капиталистической мироэкономики представляют технологически более развитые страны в лице США, ЕС (в частности, ведущие страны союза) и Японии, периферию – регион Южного Кавказа и Центральной Азии, включающий все восемь республик бывшего СССР.

В своем рассуждении Валлерстайн был вполне прав, считая Советский Союз неотъемлемой частью капиталистической мироэкономики, так как с позиций миросистемного анализа никакого значения не имеет отсутствие рынка в экономике отдельно взятого общества, когда экономика этой страны включена в мировые обменные отношения. Исходя из занятого места в системе разделения труда капиталистической мироэкономики, Советский Союз являлся полупериферийным государством. В последние годы своего существования СССР стал более зависимым от ядра капиталистической системы. И поэтому возникшие на развалинах СССР новые независимые государства региона изначально появились как сильно зависящие от капиталистической миросистемы страны. Им не дано было занимать важное место в иерархии государств. «Поскольку капиталистическая система иерархична, возможности новичков занять в ней высокие места заведомо ограничены» [1, с. 4]. Они скатились в периферию этой системы.

Для капиталистической мироэкономики прекращение функционирования единого рынка СССР имело всего символический смысл. Торговые потоки, считающиеся внутренними в рамках единой в прошлом страны просто моментально стали внешними. С этого момента

для стран региона начался новый исторический период реинтеграции в мировую экономику и коренных изменений в экономических и социальных структурах общества.

Приватизация государственного имущества и либерализация торговли не привели к улучшению экономической и социальной структуры в данных странах, как вначале обещали их разработчики. Наоборот, в результате реинтеграции в капиталистическую мировую экономику практически были уничтожены все те отрасли и предприятия, которые раньше были ориентированы на межреспубликанские обмены. По сути, свои позиции сохранили только те отрасли и предприятия, которые в годы Советского Союза также были ориентированы на мировой рынок (в первую очередь сырьевой комплекс и обслуживающую его инфраструктуру). Сельское хозяйство (в котором зафиксировался существенный спад производительности) и часть перерабатывающих отраслей сохранили свои позиции на внутреннем рынке в той мере, в какой не были вытеснены более конкурентоспособным импортом.

Таблица 1

ВВП стран региона по данным МВФ, 2010г.

Страна	Армения	Грузия	Азербайджан	Казахстан	Узбекистан	Туркмения	Киргизия	Таджикистан
ВВП по текущим ценам (млрд. \$)	9,4	11,7	52,2	146,9	37,7	24,6	4,5	5,6
ВВП на душу населения (тыс. \$)	2840	2629	6008	9004	1380	3677	843	744

Таким образом, экономики стран региона, скатившиеся на периферию капиталистической мировой экономики, за несколько лет приобре-

ли такие черты, как низкие показатели ВВП на душу населения (см. *Табл. 1*), преобладание первичных секторов экономики, примитивная структура экспорта, значительный вес сырьевого и транзитного компонента в формировании государственных бюджетов, внешнеэкономическая уязвимость, реаграрация, низкие показатели структуры занятости и доходов.

В таких странах? как Киргизия, Узбекистан, Таджикистан, Армения достаточно большая доля приходится на сельское хозяйство (по итогам 2010г. соответственно 46%, 25.6%, 18.7% и 18.2% от ВВП по итогам 2010г.). А в структуре ВВП богатыми нефтью в Казахстане и в Азербайджане преобладает добывающий сектор (соответственно 33.3% и 50.2% от ВВП по итогам 2010г.)¹. Добыча природного газа и нефтепереработка занимают доминирующую роль в экономике Туркмении. В ВВП Грузии, специализирующейся на транзите углеводородов и грузоперевозок, достаточно высокий удельный вес занимает сектор транспорта и связи (11,6% по данным 2010г.). Развитие таких секторов, как строительство, финансовая деятельность, и ряда других услуг в экономиках стран региона в большой мере связано с развитием добывающего сектора.

Анализ структуры промышленности во всех стран региона выявляет преобладающее значение добывающих и ресурсоемких секторов. Структура промышленности в анализируемых странах приведена в *Таблице 2*. Мы не обладаем официальными или достоверными статистическими данными о структуре промышленности Туркмении. Но несомненно, что в ней преобладают газовый сектор, нефтепереработка, нефтехимия и текстильная промышленность.

---

¹ Данные взяты из официальных статистических источников стран.

Таблица 2

Структура промышленности стран региона по данным 2010г. (% к ВВП)¹

Страна	Армения	Грузия	Азербайджан	Казахстан	Узбекистан	Киргизия	Таджикистан
Промышленность, всего	100	100	100	100	100	100	100
<i>в том числе удельный вес в промышленности, %</i>							
Добывающая (добыча нефти, газа и других минералов)	17,7	5,3	74,6	61,4	19,2 ²	2,1	х
Нефтеперерабатывающая и нефтехимическая	х	х	8,2	3,4	5,1 ³	х	х
Металлургия и неметаллическая минеральная продукция	28,6	25,4	2,6	15,1	13,7	56,8	35,7
Текстильная	х	х	х	х	13,4	5,0	13,2
Производство продовольственных продуктов и напитков	30,5	32,1	7,5	7,6	12,6	12,3	27,0
Производство и распределение электроэнергии, газо- и водоснабжение	16,2	18,0	4,9	7,0	8,4	17,4	14,0
Прочие сектора	7,0	19,2	2,2	5,5	27,6	6,4	10,1

Что касается экспорта из региона, то в процессе реинтеграции в капиталистическую мироэкономику он замкнулся вокруг некоторых товарных позиций. В целом, прогресс, достигнутый странами региона в диверсификации экспорта, был ограниченным, в некоторых случаях товарная концентрация торговли усилилась, а удельный вес 3 и 10 наиболее важных экспортируемых видов продукции (преобладающим

¹ Если доля данного сектора небольшая, она не приводится, а обозначается в таблице знаком х.

² Топливный сектор, включая добычу нефти и газа.

³ Химическая и нефтехимическая промышленность.

образом сырье и ее первичная переработка) в общем экспорте возрос¹. Эти тенденции сохранились, а в некоторых случаях усилились в течение последующих лет. По итогам 2010г. структура товарного экспорта стран региона имела следующий вид².

Страна	Основные статьи экспорта (% к общему объему экспорта)
Армения	55% от общего объема экспорта составили цветные металлы (медный концентрат, молибден, цинк, золото, алюминиевая фольга и прочие), 14% – пищевые продукты (коньяк, консервы и прочее).
Грузия	28,6% от общего объема экспорта составили черные и цветные металлы, 15,8% – реэкспорт наземных транспортных средств и их запчастей, 9,1% – алкогольные и безалкогольные напитки. Остальная часть экспорта включала жемчуг, камни, дорогие металлы и изделия из них, орехи, цитрусы, удобрения и т. д.
Азербайджан	94% от общего объема экспорта составили нефть и нефтепродукты.
Казахстан	В общем объеме экспорта преобладали минеральная продукция (74,9%), большая часть которого составляет нефть, драгоценные металлы и изделия из них (13,3%), химическая и связанная с ней продукция (5%), драгоценные и полудрагоценные металлы (2%), продукция растительного происхождения (2,8%).
Узбекистан	Основные статьи экспорта – хлопок-волокно (11,3%), продовольственные товары (9,7%), химическая продукция и изделия из нее (5,1%), энергоносители и нефтепродукты (24,8%), черные и цветные металлы (6,8%), машины и оборудование (5,5%), услуги (9,1%), прочие (27,7%).
Туркмения	80% от общего объема экспорта составила продукция топливно-энергетического комплекса, прежде всего природный газ.
Киргизия	В общем объеме экспорта преобладали золото (38,1%), сурьма и ртуть (9,2%), одежда (7,2%), овощи и фрукты (5,8%), электроэнергия (2,8%), прочие товары. (36,9%). Следует отметить, что среди прочих товаров значительная доля приходится на реэкспорт. Через Киргизию реэкспортируются китайские товары в основном в Россию и Казахстан. Приблизительно 35% импортированных нефтепродуктов также были реэкспортированы, главным образом, в Афганистан.
Таджикистан	67% от общего объема экспорта Таджикистана составил первичный алюминий, 16,8% – хлопковолокно.

¹ <http://siteresources.worldbank.org/INTECA/Resources/tradereport-overview-ru.pdf>, с. 11.

² Рассчитаны на основе данных национальных статистических служб.

Для большинства стран региона горнодобывающая промышленность является также бюджетоформирующей отраслью. Примечательно, что в ряде случаев значительную часть бюджетных доходов обеспечивают одно или несколько предприятий данной отрасли. Так, в Азербайджане такой компанией является Государственная нефтяная компания Азербайджана, в Киргизии – «Кумтор Голд», в Таджикистане – Таджикский алюминиевый завод, в Туркмении – Туркменбашинский комплекс нефтеперерабатывающих заводов.

Страны региона условно можно разделить на импортеров нефти и газа (Грузия, Армения, Таджикистан, Киргизия) и экспортеров нефти и газа (Казахстан, Азербайджан, Туркмения, Узбекистан¹). В частности, группировки стран по такому критерию применяются в отчетах МВФ. Статистика показывает, что в отдельных странах – импортерах нефти и газа, сохраняется довольно высокий уровень дефицита текущего счета. Так, по итогам 2010г. этот показатель в Армении и в Грузии достиг соответственно 12% и 14,6% от ВВП. Странам-импортерам нефти и газа присуще также увеличение внешнего государственного долга, который в посткризисный период колеблется в пределах 40-50% от ВВП, а в случае Киргизии – превышает 60%².

Казахстан, Азербайджан, Туркмения и Узбекистан, которые владеют большими запасами углеводородов, в последнее десятилетие продемонстрировали довольно высокий экономический рост за счет увеличения объемов добычи энергоресурсов, а большие объемы их экспорта

---

¹ Узбекистан несколько отличается в этом отношении, что имеет две причины. Прежде всего, добыча и особенно экспорт энергоресурсов для этой страны не имеют того значения, что в предыдущих трех. И второе: благодаря своему закрытому и сравнительно емкому рынку (с около 28-миллионным населением), наличию разнообразных ресурсов (золото, хлопок и прочее) Узбекистан сохраняет определенную производственную диверсификацию. Однако по ВВП на душу населения Узбекистан, несомненно, остается бедной страной.

² Подробнее см: International Monetary Fund, World Economic and Financial Surveys, Regional Economic Outlook, Middle East and Central Asia, Second printing (revised), November 2011. <http://www.imf.org/external/pubs/ft/reo/2011/mcd/eng/pdf/mreo1011.pdf>.

имели положительное воздействие на текущие балансы этих стран¹. Хотя эти государства отличаются сравнительно маленьким внешним государственным долгом, им присущ довольно большой корпоративный долг. Так, по состоянию на 31 марта 2011г. валовый внешний долг Казахстана составил \$124,2 млрд., из которых всего \$7,3 млрд., или 5,9%, составляет внешний долг государственного сектора². Остальной долг приходится на частный сектор, что связано с прямыми иностранными инвестициями в крупные месторождения нефти. Кроме этого, странам, экспортирующим нефть и газ, присущ высокий уровень ненефтяного сальдо бюджета (разница между совокупным расходом и ненефтяным фискальным притоком). В Азербайджане этот показатель составляет примерно 40%, в Казахстане – 20%, в Туркмении – 12%³.

Хотя страны, экспортирующие углеводороды, можно считать сравнительно богатыми в смысле получаемых доходов, но с точки зрения международного разделения труда они, несомненно, остаются частью периферии капиталистической мирэкономки. Основной источник их существования – это эксплуатация природных ресурсов. Иногда эти доходы могут быть значительными на душу населения. Однако сравнительно большой статистический доход еще не предполагает более высокого уровня жизни и не свидетельствует о том, что данная страна не является периферийной. Проблема в том, что страны региона не в состоянии использовать доходы, получаемые от экспорта ресурсов, для развития перерабатывающих отраслей, о чем свидетельствует их практика предыдущего десятилетия. Норвежская модель эф-

---

¹ Примечательно, что в настоящее время объемы добычи и экспорта нефти и газа несравнимо выше, чем в советское время. Если в 1990г. в странах региона было добыто 43 млн. т нефти 150 млрд. куб. м газа, то объемы их добычи в 2010г. составили соответственно 143,9 млн. т и 197,4 млрд. куб. м. газа.

² <http://news.nur.kz/188993.html>.

³ International Monetary Fund, World Economic and Financial Surveys, Regional Economic Outlook, Middle East and Central Asia, Second printing (revised), November 2011. <http://www.imf.org/external/pubs/ft/reo/2011/mcd/eng/pdf/mreo1011.pdf>.

фективного использования доходов, получаемых от экспорта ресурсов, показывает, что это возможно только при условиях рациональной и ответственной системы государственной власти. Но в странах региона ресурсные доходы не привели к улучшению экономической и социальной жизни общества. Наоборот, они посеяли семена нестабильности в этих странах, общества которых сталкиваются с большой частью экономических и общественно-политических проблем, встречающиеся в литературе по теме «сырьевое проклятие» (инфляция, коррупция, гражданские и политические конфликты за распределение и контроль ресурсной ренты, укоренение недемократических форм правления, деградация политических систем и государственных учреждений и т.д.). Все это расшатывает качество государственной власти. Наличие слабой государственной машины в периферийных странах имеет свое миросистемное объяснение. По этому поводу И.Валлерстайн замечает, что «усиление государственных машин в сердцевиновых регионах системы имело своим прямым эквивалентом упадок государственных машин в периферийных зонах», одна из причин которого состоит в том, «что сила государственной машины в государствах центра является функцией от слабости других государственных машин» [1, сс. 40-41]. Объявления о диверсификации экономик этих стран никаким образом не проявляются в практике.

Страны региона характеризуются примитивной социальной структурой, что является следствием их сырьевой специализации в капиталистической мироэкономике. В целом всем им присуще:

- низкое использование трудовых ресурсов, передвижение рабочих в сектора несложных услуг и реаграрация, то есть повышение роли и веса аграрного сектора в сфере занятости.
- экономический рост, обусловленный увеличением объемов добычи сырья, который не сопровождается созданием новых рабочих

мест, так как сырьевые отрасли не являются трудоемкими (они капиталоемкие). Субсидируемые предприятия, которые имеют армии работников с низким уровнем производительности, и образовательные системы, неспособные давать гибкие, востребованные рынком навыки, не смогут обеспечивать рост производительности.

- увеличение разницы в сфере заработной платы. Зарплата сравнительно высокая в сырьевых отраслях, что в свою очередь способствует усилению позиций отраслевой элиты.

Ссылаясь на С.Амина [2, pp. 1-27], **А.Изгарская** отмечает, что «экономика таких стран внешнеориентирована и часто зависит от какого-то одного экспортного производства. Товары широкого потребления импортируются. Высокий уровень концентрации капитала и искаженное распределение доходов порождает бедность. Образуется широкий слой деклассированных групп населения, несвязанных с динамически развивающимся экспортным сектором. В условиях неравного обмена, когда в результате скрытой передачи прибавочной стоимости с периферии в страны ядра процесс развития промышленных отраслей периферии блокируется, запас рабочей силы не может стать основой роста капиталистической промышленности» [3, сс. 42-46]. Рабочая сила мигрирует из более бедных стран в богатые, а чаще всего в сравнительно богатые страны, что характерное явление для капиталистической мирэкономки. В этом смысле трудовая миграция является важным компонентом для социально-экономической жизни стран региона, а получаемые доходы от мигрантов имеют достаточно большую долю в поступлениях текущего баланса, который стал своеобразным амортизатором экономического и политического напряжения. По данным статистической службы Таджикистана, около 40% рабочей силы покинула страну в поисках работы, а частные трансферты отправляе-

мые ими в 2008г. составили 66,4% от ВВП¹. Денежные переводы составляют 10-20% ВВП Армении, Грузии, Киргизии и Узбекистана.

2. Контроль и распределение нефтяных ресурсов региона

С экономической точки зрения, страны ядра капиталистической мироэкономики интересуются прежде всего природными ресурсами региона. С позиций миросистемного подхода, «ресурсы как миросистемный показатель это не потенциальные, а уже активизированные и распределенные в соответствии с иерархией субъектов миросистемы богатства»². Процессы, происходящие в регионе после разрушения СССР, доказывают эту истину. Для овладения ресурсами региона компании стран ядра начиная с 90-ых годов осуществляли ярко выраженную захватническую политику. В последние полтора десятилетия объектом для такой агрессии была прежде всего нефть и частично – природный газ, черные и цветные металлы, в том числе редкоземельные и другие ресурсы. Естественно, что страны ядра интересуют также высокотехнологичный сегмент внутреннего рынка региона. Но этот рынок сравнительно небольшой и связан прежде всего с освоением природных ресурсов. Среднетехнологический рынок региона, который по своим объемам больше от высокотехнологического, скорее всего, является объектом экспансии полупериферийных стран.

Более 85% всех иностранных инвестиций в Центрально-азиатском регионе приходятся на Казахстан³. В общем объеме иностранных инвестиций почти такая же доля среди стран Южного Кавказа приходится на Азербайджан. Объясняется это тем, что именно они являются бога-

¹ Подробнее см.: Аналитический отчет «Политика труда в Таджикистане», Министерство труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан, Душанбе, «Ирфон – 2010», http://www.labour.tj/Final%20research%20labour%20policy_Rus.pdf.

² Изгарская Анна Анатольевна, Российское пространство социальных отношений в миросистемном и геополитическом измерениях // Геополитика и безопасность. 2009, №4(8), сс. 68-77, <http://prepod.nspu.ru/mod/resource/view.php?inpopup=true&id=607>.

³ АСТАНА. 23 июня. BNews.kz, <http://www.bnews.kz/ru/news/post/53274/>.

тыми нефтью странами региона¹. Инвестиции в сфере добычи нефти в этих странах составляют примерно 70% от общих объемов инвестиций.

За период с 1993 года по 30 декабря 2010 года в экономику Казахстана привлечено \$126,6 млрд. прямых иностранных инвестиций. Согласно статистическим данным Национального банка РК, структура участия стран-инвесторов в экономику Казахстана за указанный период выглядит так: Нидерланды – \$27,1 млрд. (21,8% от общего объема инвестиций²), США – \$20,3 млрд. (16,1%), Великобритания – \$10,4 млрд. (8,2%), Франция – \$7,4 млрд. (5,9%), Виргинские острова (Брит.) – \$6,7 млрд. (5,3%), Италия – \$5,3 млрд. (4,2%), Китай – \$5 млрд. (4%)³.

В 1994-2010гг. в экономику Азербайджана были привлечены иностранные инвестиции на \$54,4 млрд., из которых 60,9%, или \$33,1 млрд., были направлены на развитие нефтяной промышленности страны. Из всех иностранных вложений 68,9% были осуществлены в виде прямых инвестиций⁴. Американские и британские компании лидируют среди иностранных инвесторов Азербайджана⁵.

Самые крупные месторождения нефти и связанные с ними четыре проекта находятся и реализуются в Казахстане (три из них) и в Азербайджане (один из них). Основными акционерами в каждом проекте являются компании стран ядра.

---

¹ Потенциальные нефтяные запасы Туркмении на шельфе не исследованы и не могут быть разработаны из-за споров между Туркменией, Азербайджаном и Ираном по поводу определения юридического статуса Каспийского моря.

² В основном за счет инвестиций *англо-голландской компании Royal Dutch Shell.*

³ АСТАНА. 30 мая. BNews.kz, <http://www.bnews.kz/ru/news/post/51414/>.

⁴ 18 октября 2011, Trend, <http://news.day.az/economy/294109.html>.

⁵ Подробнее см.: *Егиазарян А., Турция и Россия во внешнеэкономических отношениях Азербайджана (1995–2006), REGNUM, Ереван – Москва, 2007,*

<http://common.regnum.ru/documents/turkey-russia-azerbaijan.pdf>.

Компания-разработчик	Акционеры и извлекаемые запасы месторождений
Международный консорциум <i>TengizChevroil</i>	Основные акционеры – американские <i>Chevron</i> <i>Texaco</i> (50%), <i>ExxonMobil</i> (25%), казахстанская <i>KazMunaiGas</i> (20%), российско-американское СП <i>LUKARCO</i> (5%). Извлекаемые запасы нефти – примерно 1,3 млрд. т. нефти.
Международный консорциум <i>Karachaganak Petroleum Operating B. V.</i>	Основные акционеры – итальянская <i>Agip</i> и британская <i>British Gas</i> (по 32,5%), американская <i>Texaco</i> (20%), российская <i>LUKoil</i> (15%). Извлекаемые запасы – 200 млн. т нефти, 870 млрд. куб. м газа, 220 млн. т конденсата.
Международный консорциум <i>Agip KCO</i>	Основные акционеры – итальянская <i>ENI</i> , французская <i>Total</i> , американская <i>ExxonMobil</i> , британско-нидерландская <i>Royal Dutch/Shell</i> , казахстанская <i>KazMunaiGas</i> (по 16,81%), американская <i>Conoco-Phillips</i> (8,4%), японская <i>Inpex</i> (7,56%). Извлекаемые запасы Кашагана – как минимум 2 млрд. т. нефти, а общие геологические запасы – 4,8 млрд. т.
Международный консорциум <i>Azerbaijan International Oil Company</i>	Основные акционеры британская <i>BP</i> (39,7629% – оператор), американские <i>Chevron</i> (10,2814%), <i>ExxonMobil</i> (8,0006%) и <i>Amerada Hess</i> (2,7213%), азербайджанская <i>SOCAR</i> (10%), японские <i>Inpex Corp.</i> (10%) и <i>Itochu Oil</i> (3,9205%), норвежская <i>Statoil</i> (8,5633%), турецкая <i>TPAO</i> (6,75%). Извлекаемые запасы – 923 млн. т. нефти.

До эксплуатации основных нефтяных месторождений региона, Россия контролировала нефтяные экспортные маршруты региона, азербайджанскую – по северному маршруту (Баку-Новороссийск¹), с пропускной способностью 100 тысяч баррелей в день, и казахстанскую – по нефтепро-

¹ Азербайджан с 1997г. транспортирует свою нефть по трубопроводу Баку-Новороссийск. Этот трубопровод был первым экспортным маршрутом, обеспечившим выход азербайджанской нефти с месторождений Азери-Чираг-Гюнешли (АЧГ) на мировые рынки. В дальнейшем в рамках проекта разработки АЧГ был построен трубопровод Баку-Супса. АМОК после сдачи в эксплуатацию БТД с апреля 2007г. отказалась от прокачки нефти с АЧГ по трубопроводу Баку-Новороссийск. С тех пор этим маршрутом пользуется только ГНКАР.

воду «Атырау-Самара», с пропускной способностью 300 тысяч баррелей в день (Россия обязалась увеличить ее вместимость до 500 тысяч). Но сегодня российской монополии на транзит нефти не существует.

В докладе, составленном в 2006г. председателем сенатского комитета по иностранным делам Ричардом Лугаром, который посетил Казахстан, Азербайджан, Грузию, отмечалось, что экспорт энергоресурсов из Казахстана в обход Ближнего Востока и России – это «стратегический приоритет» США. «Даже если идет поиск вариантов расширения существующих путей экспорта через Россию¹, – писал Р.Лугар, – для США стратегическим приоритетом является работа с правительством и частной индустрией Казахстана для открытия идущих на Запад экспортных путей через Каспийское море и по земле через Азербайджан, Грузию и Турцию в обход территорий, подверженных контролю со стороны России или Ирана»². Именно с этой целью были построены нефтепроводы Баку-Тбилиси-Джейхан, с пропускной способностью более 1 млн. баррелей в день³, «Западный» (Баку-Супса), с пропускной способностью 115 тысяч баррелей в день и газопровод Баку-Тбилиси-Эрзрум⁴. В силу географических особенностей региона, идущие на запад маршруты не могут обходить граничащие полупериферийные страны. Вопрос в том, что ни одному из них не предоставляется монопольное положение. Единственную более или менее серьезную альтернативу западному направлению представляет китайский

---

¹ Имеется в виду Каспийский трубопроводный консорциум (*Caspian Pipeline Consortium – CPC*), с пропускной способностью 560 тысяч баррелей в день, который соединяет казахстанские нефтяные месторождения с российским портом Новороссийск. Им владеют и управляют западные частные компании и государственные компании России (Российское правительство – 24%, по 10% – «Лукойл» и «Роснефть»), Казахстана и Омана. Есть планы расширения КТК с сегодняшнего 32 до проектного уровня 67 млн. тонн в год, в том числе казахстанской нефти до 50 млн. тонн в год.

² Подробнее см.: The Lugar, Energy Report, August 2006, http://lugar.senate.gov/energy/press/pdf/2006_Energy_Trip_Report.pdf.

³ Его главные акционеры формируют консорциум, который включает *British Petroleum* (30.1%), *AzBTC* (25%), *ITOCBU* (3.4%), *Chevron* (8%), *Statoil* (8.7%), *ConocoPhillips* (2.5%), *TPAO* (6.5%), *Total* (5%), *ENI* (5%), *INPEX* (2.5%).

⁴ Акционеры – *BP* (25.5%), *SOCAR* (10%), *LUKoil* (10%), *Total* (10%), *Nico-Iran* (10%), *Statoil* (25.5%).

маршрут (казахско-китайский трубопровод, с пропускной способностью 400 тысяч баррелей в день¹).

В настоящее время ведутся работы над созданием объединенной Казахстанско-каспийской системы транспортировки (ККСТ), предназначенной для экспорта возрастающих объемов казахстанской нефти, которые будут добываться на месторождениях Кашаган и Тенгиз, через Каспийское море на международные рынки посредством энергетического коридора «Восток-Запад» (по маршруту Курык-Баку-Тбилиси-Джейхан)². ККСТ должен обеспечить на начальном этапе транспортировку 23,3 млн. тонн в год, с последующим увеличением до 35-56 млн. тонн в год³.

В будущем возможна реализация проекта Центрально-Азиатского Нефтепровода, который будет качать узбекскую и туркменскую нефть в Гвадар (*Gwadar*), пакистанский порт на Аравийском море. Но перспективы этого проекта неясны по причине продолжающейся нестабильной обстановки в Афганистане.

Страны ядра капиталистической мирэкономике пока без серьезных проблем получают каспийскую нефть, которая и составляет львиную долю от общего объема экспорта из региона. По итогам январь-октябрь 2011г. в экспорте Казахстана (являющегося самой крупной экономикой региона) доля ЕС составила 48,9%. В экспорте Казахстана доля США и Японии небольшая (по 1,3%) из-за географической удаленности и других особенностей их экономик. Китай является вторым после ЕС рынком для Казахстана. На его долю пришлось 18,2% от об-

¹ См.: Казахская нефть потечет в Китай, Actualcomment.ru, 2009, 1 июля,

<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1246503960> (последнее посещение – 20 марта 2010г.).

² В состав подрядных компаний по СПГ СК входят *ENI*, *Total*, *ExxonMobil*, *Royal Dutch/Shell* (по 18,52%), *CopocoPhillips* (9,26%), *Inpex* и АО НК «КазМунайГаз» (по 8,33%).

³ См. *Мамедов С.*, Казахстанская нефть готова к выходу на мировые рынки: Баку и Астана создают Транскаспийскую систему трубопроводов. *Независимая газета*. 2008, 17 декабря, http://www.ng.ru/cis/2008-12-17/5_kazakhstan.html (последнее посещение – 3 марта 2009г.). *Бутрин Д.*, *Скорлыгина Н.*, *Ребров Д.*, Каспийская труба расширению не подлежит. Новую нефть Тенгиза примет не КТК, а Баку-Тбилиси-Джейхан. *Коммерсантъ*, 2008, 7 марта, <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=864671> (последнее посещение – 3 марта 2009г.).

щего объема экспорта Казахстана. На Россию, Турцию и Иран пришлось соответственно 8.5%, 2.7% и 1.2% экспорта Казахстана¹.

3. Особенности стратегий ведущих стран капиталистической мирозкономики

Регион в глобальной стратегии США. Регион играет важную роль в американской глобальной стратегии, так как находится географически близко с Китаем, Россией, Ираном, Турцией, Афганистаном, Пакистаном и Индией. В этом регионе проявляются многие элементы американской глобальной стратегии, и американцы стремятся к их одновременному осуществлению: внедрению модели демократии и либерально-рыночной экономики, усилению безопасности западного сообщества и ведения войны с терроризмом. То есть США намерены взять под защитный щит интересы ядра капиталистической мирозкономики, удержать и усилить гегемонию западного мира. В стратегии безопасности США обширные пространства Южной и Центральной Азии рассматриваются в качестве единого региона. Предполагается, что Афганистан будет играть историческую роль в качестве моста между Южной и Центральной Азией, объединяя эти два региона, имеющих жизненно важное стратегическое значение для безопасности США.

В экономическом плане США, безусловно, интересуют ресурсы региона, в первую очередь каспийские углеводороды, контроль их добычи и транспортировки. С этой позиции Южный Кавказ и Центральная Азия для США представляется как единый в геоэкономическом плане регион. Прогнозируется, что ближайшее десятилетие добыча нефти в регионе достигнет до 4-х миллионов баррелей в день. В этом смысле регион, конечно, не является крупным источником нефти в мире. Кроме того, добыча и вывоз углеводородов из региона имеет трудно-

---

¹ Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан за январь – октябрь 2011 года, Агентство Республики Казахстан по статистике, http://www.stat.gov.kz/digital/vnesh_torg/Pages/default.aspx.

сти в географическом отношении. Однако для США, как самой влиятельной державы в капиталистической мироэкономике и претендующих на эту же роль в будущем, важнейшей задачей является глобальный контроль над мировым энергетическим балансом. В последние годы в сфере энергетики в мире возникли новые проблемы. Мир становится более зависимым от энергоресурсов, колебания цен на нефть и газ порождают не только вопросы политической безопасности, но и влияют судьбы большинства стран мира. Одновременно растет зависимость от богатых нефтью, но нестабильных в политическом отношении регионов, и усиливаются озабоченности о несоответствии будущих поставок глобальному спросу энергоресурсов [4]. Зависимость от нефти один из серьезнейших вызовов, с которым сталкивается США. США сегодня, как никогда, стремится иметь доступ к дополнительным источникам энергии в различных частях мира, диверсифицировать источники поставок, строить трубопроводы и заключать долгосрочные контракты с экспортирующими странами. Такие меры могут усиливать энергетическую безопасность США, а также создавать новые рычаги для давления на страны ОПЕК. Одновременно они не могут не иметь геополитические последствия и не обострять конкуренцию между государствами и энергетическими компаниями в борьбе за ресурсы и влияния. После падения Советского Союза многие поспешили применить ярлык «Вторая Большая игра» для характеристики возродившегося международного интереса к этому региону. «Однако основное различие между этими двумя «играми» состоит в том, что сегодня наградой победителю будет не просто приобретение земель и возможность именем короля и страны претендовать на еще большие территории, но возможность эксплуатировать ценнейшие ресурсы, находящиеся в недрах этих земель. Объектом соперничества сторон ныне является нефть и газ» [5].

Регион в стратегии ведущих стран ЕС. Многие европейские авторы пытались представить ЕС в качестве целостного геополитического

субъекта в отношениях с регионом. Это характерно особенно для представителей немецкой политологической школы, которые таким образом пытаются повысить политический вес Германии в международных отношениях.

Однако сильной и единой политики ЕС в отношении каспийского региона не существует. Причина в том, что в этом союзе национальные интересы отдельных государств превалируют над общеевропейскими. Европа остается экономическим, а не политическим объединением. Даже в экономическом отношении ситуация неоднозначна. В настоящее время в Европе нет единого мнения во многих вопросах экономической политики, особенно по тем вопросам, которые касаются будущего энергообеспечения союза. В дискуссиях и переговорах по этим вопросам у сторон доминирует политический реализм. С появлением новых независимых государств на пространстве бывшего социалистического лагеря оживились и реалистические идеи в международных отношениях. Те же немцы, которые больше всех говорят об общеевропейских интересах, никогда не проявляли энергетическую солидарность. Проект *Nord Stream* стоит минимум в три раза дороже, чем маршрут по суше через территорию Литвы и Польши¹.

Программа ТАСИС (техническая поддержка стран СНГ) одна из первых, посредством которой ЕС начиная с 1991г. начал распространять свое влияние на регион. В рамках этой программы особо выделялись две инициативы ЕС – ИНОГЕЙТ (Программа Межгосударственной транспортировки нефти и газа в Европу) и ТРАСЕКА (Транспортный коридор Европа-Кавказ-Центральная Азия), целью которых была модернизация и расширение региональных транспортных, энергетических и торговых инфраструктур. В рамках этих инициатив было расходовано приблизительно \$200 млн. В настоящее время в отношении государств Южного

---

¹ Robert L. Larsson, Nord Stream, Sweden, and Baltic Sea Security, FOI-R-2251-SE, March 2007, <http://www.foi.se/upload/english/reports/foir2251.pdf>.

Кавказа Брюссель строит свою политику в рамках программы Восточного Партнерства, а в отношении государств Центральной Азии – в рамках стратегии нового партнерства 2007-2013гг., что, по мнению архитекторов этой политики, увеличит политическое и экономическое влияние ЕС в регионе. Однако как в предыдущих, так и случае этих инициатив, речь не идет о серьезных финансовых влияниях (в рамках Восточного партнерства – 600 млн. евро, в рамках стратегии нового партнерства 2007-2013гг. – 750 млн. евро), что не позволяет рассматривать Брюссель серьезным игроком в регионе. В этом плане инициативы ЕС несравнимы с охватом и объемами программ, реализуемых ее отдельными ведущими странами: Великобританией, Францией и Германией.

Каспийская геополитика Великобритании. Британская финансовая и экономическая система сохраняет относительную автономию в интеграционных процессах ЕС. Финансово-экономическая система этой страны многими нитями связана не только с европейской, но и международной фондовой системой. Это дает возможность Великобритании осуществить самостоятельную экономическую стратегию. Роль Лондона важна также в отношениях между США и ведущими странами Европы – Германией и Францией. В целом британская геополитика основывается на три основных компонента – особые отношения с США, участие в Евросоюзе и эксплуатация постколониального наследия. После разрушения СССР полем для геополитической борьбы стал каспийский бассейн. В настоящее время, помимо США, разработанную геополитику в отношении региона имеет Великобритания. Эту геополитику условно можно назвать «каспийской». Все это позволяет Великобритании играть значительную роль в капиталистической мироэкономике. Британские компании являются не только влиятельными участниками в нефтегазовых проектах региона, но и выступают в качестве активного посредника между странами региона и западных компаний. Например, *BP* является оператором в двух основных нефте-

газовых проектах Азербайджана и в международном консорциуме *Karachaganak Petroleum Operating B. V.*

Французские и итальянские нефтегазовые компании (*Total, Gaz de France, ENI* и другие) также играют важную роль в нефтегазовом секторе региона, владея достаточно крупными пакетами акций в этих проектах. Однако их присутствие по сравнению с американскими и британскими компаниями скромнее.

Помимо нефтегазового, Франция активна также в таких секторах как энергетика, телекоммуникации, почтовая связь. Французы поставляют в регион железнодорожное оборудование, электронное и механическое оборудование, стройматериалы, потребительские товары, лекарства, элитные товары – вино, морепродукты, сыр, парфюмерия и косметика, одежда и аксессуары. Франция поставляет Казахстану вертолеты ЕС-145, которые используются в целях безопасности в нефтегазовом секторе. В банковском секторе активны «Сосьете Женераль», «Натексис Банк Попюлэр», «БНП Париба» и «Калион». *Итальянские компании активны в сферах производства стройматериалов, мебели, консалтинга и страхования.*

Экономический реализм Германии. В отличие от Великобритании, Германия не имеет крупных нефтедобывающих компаний. По этой причине ее присутствие в нефтяном секторе региона небольшое. Но с помощью немецких компаний реконструировались и модернизировались инфраструктурные объекты, в том числе комплекс нефтеперерабатывающих заводов Туркменбаши. В 2009г. немецкая энергетическая компания *RWE* (кстати, один из участников проекта «Набукко») заключила предварительный договор с правительством Туркмении о поставках природного газа в Европу и получила право на разработку 23-го блока туркменского месторождения нефти и газа на шельфе Каспия. Все-таки, в сфере импорта энергоносителей Германия предпочитает работать с Россией, чем со странами региона. В этом отношении энер-

гетическая политика Германии является ярким выражением противоречия с общими энергетическими интересами ЕС.

Регион имеет большое значение в рамках сырьевой стратегии Германии. Богатые металлическими ресурсами страны региона могут быть поставщиками для важнейших отраслей экономики Германии – автомобилестроения и машиностроения. Страны региона богаты особенно редкоземельными металлами и что очень важно, по различным экспертным оценкам себестоимость их добычи находится на достаточно низком уровне. Одной из целей национальной сырьевой стратегии Германии является обеспечение доступа немецких предприятий к дорогостоящему сырью, в частности к редкоземельным металлам, которые нужны немецкой экономике для производства электротехнических и высокотехнологических товаров. Для этого немцы прибегают также к политическим методам. В последние годы на фоне ограничения редкоземельных металлов из Китая, который является монополистом на этом рынке, Казахстан, богатый этими ресурсами может стать альтернативным поставщиком.

Немецкие компании активны в строительстве и модернизации автодорог, в строительстве и электрификации железных дорог, в обновлении транспортного подвижного состава, в производстве и сборке комплектующих деталей, а также в сфере обслуживания транспортных инфраструктур, в том числе трубопроводов. В таких проектах участвуют такие крупные концерны, как «Сименс» (электроника и электротехника), «Кнауф» (строительство), «ТиссенКруп» (инженерное и портовое строительство) и т. д. В финансовом секторе региона немцы представлены тремя банками – «Дойче-банк», «Дрезденбанк» и «Коммерц-банк». Примечательно, что во многих сферах деятельности немцы обычно сотрудничают с французскими и японскими компаниями.

Немецкие компании представлены во всех государствах региона, однако более активны в Казахстане и Узбекистане, имеющих самые крупные рынки в регионе.

Страны региона являются не только важным источником сырья, но и рынком сбыта немецкой высокотехнологической продукции (Германия экспортирует станки, изделия из металла, средства транспорта и связи, оборудование, в том числе для горнодобывающих предприятий и т. д.). Германия является третьим после России и Китая партнером Казахстана по импорту. По итогам 2010г. импорт Казахстана из Германии составил более \$1,8 млрд., или 5,9% от общего объема импорта.

Японская модель экстенсивной эксплуатации. Внешняя политика Японии не идеологизирована, для нее важное – это экономическая выгода. Являясь страной, бедной полезными ископаемыми, ее экономическая политика направлена на комплексную переработку импортируемого сырья. Гигантские японские компании грамотно используют «эффект масштаба» и экспортируя свою продукцию в разные части света (при этом применяя агрессивные стратегии экспансии во внешних рынках), получают большие прибыли.

Япония импортирует 90% потребляемой нефти, газа и железа, 60% продовольствия. При этом их большая часть импортирует из развивающихся стран, а переработанная на этой основе значительную часть продукции реализует в тех же развивающихся странах. Торговля с развивающимися странами составляет примерно 60% импорта и 40% экспорта страны. То есть в капиталистической миросистеме экономика одной из осевых стран ядра преимущественно основана на применении экстенсивных методов эксплуатации.

Новая внешнеполитическая доктрина, которая получила название «евразийской дипломатии», выдвинулась в 1997г. Сформулированная в нем концепция отношений со странами региона включает также освоение природных ресурсов.

90% импортируемой Японией нефти приходится на Ближний Восток. Для уменьшения такой большой зависимости желательно было бы импортировать нефть из Каспийского региона. Однако по экономи-

ческим и географическим причинам импорт нефти из этого региона для Японии нецелесообразен. Западное направление дорого, а транспортировка по восточному направлению будет проходить через Россию или Китай, что нежелательно по политическим соображениям. Токио всегда было готово строить трубопроводы из Центральной Азии до Тихого океана через Афганистан и Пакистан. Однако этому в обозримом будущем будут препятствовать сложные геополитические факторы.

Все-таки японские компании по сравнению с немецкими достаточно активны в нефтяных проектах региона. Японские компании *Inpex* и *Itochu* являются акционерами в Международных консорциумах *Agip KCO* и *Azerbaijan International Oil Company*. Эти компании участвуют также в консорциуме управляющим трубопроводом БТД (их доля в консорциуме составляет соответственно 3,4% и 2,5%). Японские компании участвуют также в некоторых других азербайджанских и казахстанских проектах.

Одно из приоритетных направлений японского бизнеса в регионе – модернизация нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов. В 1998г. корпорации «Мицуи», «Мицубиси» и «Марубэни» образовали консорциум, которая осуществляла капитальные вложения в реконструкцию Атырауского нефтеперерабатывающего завода. Ведущие фирмы Японии вместе с западными компаниями участвовали также в реконструкции нефтеперерабатывающих заводов городов Бухара, Фергана (Узбекистан) и Туркменбаши (Туркменистан). Японские компании играли большую роль в строительстве и ремонте нефтяных и газовых трубопроводов, в обустройстве нефтяных месторождений. Они активны также в создании и модернизации объектов транспортной и электроэнергетической инфраструктуры, в сферах связи, обеспечения безопасности грузоперевозок и т.д.

Особенность японского стиля извлечения и максимизации прибыли заключается в том, что ее финансовые организации кредитуют про-

екты с условием, что на их деньги будут приобретены только японское оборудование, транспортные средства, трубы и техника. Используя такую схему, Токио поддерживает свои национальные компании. Японские финансовые организации активно сотрудничают не только с Азиатским банком развития, в котором Япония является крупным акционером, а также с европейскими финансовыми организациями.

Японские фирмы известны своей осторожностью при размещении капитала в загранице. В этом отношении инвестиции в странах региона считаются рискованными. Японцы больше заинтересованы более крупными странами региона, как Казахстан и Узбекистан, а также богатые углеводородами Азербайджаном и Туркменией, имеющие сравнительно объемный рынок, ресурсный и производственный потенциал.

Заключение

В 1990-ых годах в экономической и социальной жизни обществ региона Южного Кавказа и Центральной Азии произошли глубокие структурные изменения, в результате которых в настоящее время их периферийное место в капиталистической мироэкономике почти полностью очерчено. В международном разделении труда эти страны специализировались в добыче сырья и прежде всего нефти и газа.

В настоящее время сложилась картина, когда раздел нефтяных богатств региона в основном закончился, нефтетрубопроводная карта по сути очерчена, и практически вся добываемая нефть, кроме ее небольшой части, идущей по китайскому направлению, предназначена для индустриального ядра капиталистической мироэкономики.

Ведущие страны капиталистической мироэкономики в отношении стран региона применяют разные стратегии. С точки зрения контроля над каспийскими углеводородами США больше всего интересуется аспектом глобальной энергетической безопасности. В этом деле американцев вполне удовлетворяет каспийская геополитика Великобрита-

нии. Что касается ЕС в целом, то он не состоялся как единый геополитический субъект. ЕС остается крупным потребителем каспийских углеводородов, а французские, итальянские и другие европейские энергетические компании вместе с американскими и британскими компаниями являются основными участниками в каспийских нефтегазовых проектах. Германия, которая является экономически самой крупной страной Европы, не имеет сильных нефтяных компаний и свою сырьевую стратегию строит на освоении металлических, и прежде всего редкоземельных ресурсов, которыми богат данный регион. Японские компании участвуют в разных нефтяных проектах в регионе. Вместе с тем экономическая политика Японии нацелена на освоение высокотехнологического сегмента внутреннего рынка стран региона. По сути, Япония применяет модель экстенсивной эксплуатации.

Но каспийская нефть рано или поздно будет исчерпана. В Азербайджане уже после 2018г. ожидается спад нефтедобычи, что поставит перед этой страной еще более серьезные проблемы. В Казахстане планируемый пик нефтедобычи (150 млн. тонн) ожидается в 2017г., с 2027г. предусматривается прогрессивный спад, при этом в 2033г. добыча упадет до половины пика. Основываясь на существующих расчетах подтвержденных запасов, природные ресурсы будут исчерпаны в 2049г. [6]. В целом и другие страны региона ждут неопределенное будущее. Вместе с тем ведущие страны капиталистической мироэкономики станут перед вызовом контроля региона со стороны региональных полупериферийных стран, таких как Россия, Турция, Иран или Китай, который больше всего угрожает их интересам. По всей вероятности в ближайшей перспективе обострится борьба за контроль над различными ресурсами региона, прежде всего можно ожидать битву за уран и попытки США вытеснения усиливающегося Китая из региона.

Сентябрь, 2012г.

Источники и литература

1. *Валлерстайн И.*, Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. Пер. с англ. П. М. Кудюкина. Под общей редакцией канд. полит, наук Б.Ю.Кагарлицкий – СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001.
2. *Amin S.*, World poverty, pauperization and capital accumulation // Monthly Review, 2003, Vol. 55.
3. *Изгарская А.*, Пространство социальных отношений в миросистемном и геополитическом аспектах // Гуманитарные науки в Сибири, №1. 2009.
4. *Литвин Д.*, Нефть, газ и международная нестабильность: как погасить самовозгорающееся пламя» (Oil, Gaz and International Insecurity: tackling a Self-fuelling Fire), Чэтем хаус, март 2009г., №3990.
5. *Kangas R.*, Competing Goals: What the 'Great Game' Players Really Want in Central Asia // Discussion paper, Program in Advanced Security Studies, Central Asian Security Elective, College of international Security Studies, George C. Marshall European center for Security Studies. – Garmish-Partenkirchen, Germany, 2001.
6. *Будина Н., Радзвилл А.*, Страновой экономический меморандум, Достижение конкурентоспособности, сохранение конкурентоспособности: Задача управления нефтяным бумом в Казахстане, Базовый документ №10: Фискальная политика и управление нефтяным доходом, Январь 2001.

SOUTH CAUCASUS REGION AND CENTRAL ASIA IN THE SYSTEM OF CORE-PERIPHERY RELATIONS OF CAPITALIST WORLD-ECONOMY

Ashot Eghiazaryan

Resume

The article analyses the economic relations of capitalist world-economy «core» with the countries in the region of Caucasus and Central Asia. As a method of the analysis world-system approach is used. Countries in the region have a peripheral position in the capitalist world economy which is shown in the first part of the article. Then we discuss issues relating to the control and distribution of the oil resources of the region. The third part of the article is devoted to finding strategies of the leading countries of the capitalist world economy towards the region. In particular, we show the place of the region in the U.S. global strategy and in the strategies of the leading EU countries (the UK, Germany, France), and also the features of the Japanese model of extensive exploitation towards the region.